

ВТОРАЯ СЕССИЯ КАБАРДИНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Одним из ярких показателей роста социалистической культуры в национальных республиках и областях нашей страны являются организация и результаты научно-исследовательской работы на местах. Доказательством тому служит деятельность Кабардинского научно-исследовательского института.

15—18 августа 1947 г. в г. Нальчик состоялась вторая научная сессия этого Института. Организуя научную работу в послевоенные годы, Институт сумел объединить силы не только местных, но и центральных научных учреждений (Академии Наук СССР, Московского гос. университета, Государственного исторического музея, Института этнографии Академии Наук, гос. музея этнографии и др.). Это обеспечило активное участие в работе сессии ряда научных работников Нальчика, Москвы, Ленинграда, Дзауджикау и других городов. Руководил сессией Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии академик И. И. Мещанинов.

Вторая сессия явилась продолжением научно-исследовательской работы, начатой первой сессией, состоявшейся в 1946 г.¹ Задача данной сессии и заключалась в том, чтоб подвести итоги проделанной в республике за истекший год научно-исследовательской работы и наметить основные научные проблемы для их изучения в дальнейшем. Но сессия была проведена накануне знаменательной даты — 30-й годовщины советской власти, поэтому она явилась как бы отчетной сессией, подытоживающей научно-исследовательскую работу в Кабарде за весь советский период. Вполне естественно, что сессия оказалась в своеобразном смотром научных сил и культурных достижений Кабардинской АССР — республики, весьма богатой разнообразием научных проблем.

При самой активной помощи и внимании со стороны Совета министров и Обкома ВКП(б), Кабардинский научно-исследовательский институт хорошо подготовился к сессии. Институт привлек к участию в сессии и работников комплексной Кавказской экспедиции Академии Наук СССР и основных руководящих работников местной промышленности и сельского хозяйства. Это обеспечило возможность разработки обширной и интересной программы работы сессии, с постановкой докладов не только по культурно-историческим вопросам, но и по важнейшим проблемам, связанным с изучением производительных сил республики.

Были организованы 3 секции: секция производительных сил (руководитель С. С. Кузнецов), секция истории (руководитель Г. А. Кокиев) и секция языка и литературы (руководители Н. Ф. Яковлев и Г. П. Сердюченко). Кроме того Институт, совместно с ИИМК АН СССР и Гос. историческим музеем, заблаговременно была организована комплексная экспедиция (под руководством автора настоящей заметки) по изучению Кабарды в культурно-историческом отношении. Экспедиция работала в составе археологического отряда и двух групп — фольклорной и этнографической. К сессии были подготовлены две выставки: наиболее интересных археологических материалов экспедиции 1947 г. и изданной Институтом книжной продукции за 1946 г. Лучшими экспонатами на выставке были: а) могильный инвентарь (кремневые вкладыши и архаичный глиняный сосуд) из найденнейшего для Центрального Кавказа погребения, вскрытого в кургане у с. Ст. Лескен (начало II тыс. до н. э.), и б) клад бронзовых вещей, найденный в глухом горном ущелье р. Псыган-су, близ сел. Жемтала (бронзовые сосудики — «ситулы» с звериными ручками, топоры кобанской культуры, цепь, кинжальные ножны и др.). Уникальной находкой является прекрасная бронзовая ваза с звериными ручками, склепанная из шести полос. Предположительно жемталанский клад может рассматриваться как клад мастера-металлурга и датироваться VII в. до н. э.

В работе сессии приняли участие: секретарь Обкома ВКП(б) Н. П. Мезин, Председатель Президиума Верховного Совета Каб. АССР Ч. К. Кудяев, Председатель Совета министров Каб. АССР т. Казмаков и другие члены правительства и ответственные работники республики. Сессию открыл академик И. И. Мещанинов. В пространном вступительном слове он подчеркнул значение данной сессии в деле дальнейшего развития научно-исследовательской работы в республике, дал положительную оценку научной и издательской деятельности Института, но вместе с тем отметил еще слабое участие в исследовательской работе местных научных сил.

Первым на пленарном заседании сессии с докладом «Развитие социалистической культуры в Кабардинской АССР за 30 лет советской власти» выступил секретарь Обкома ВКП(б) по пропаганде М. К. Наков. На ряде убедительнейших фактов он наглядно показал, как за годы советской власти кабардинский народ с помощью своего старшего брата — великого русского народа, под руководством большевистской партии и советского правительства, добился поразительных успехов в деле как хозяйственного, так и культурного строительства в республике. М. К. Наков подчеркнул,

¹ См. «Вопросы истории», 1947, № 1.

что в дальнейшем развитии культуры кабардинского народа важную роль должен сыграть сравнительно молодой Кабардинский научно-исследовательский институт.

С работой и задачами комплексной Кавказской экспедиции Академии Наук СССР, работавшей в Кабарде в 1947 г., познакомил участников сессии начальник экспедиции проф. С. С. Кузнецов. На пленарном же заседании выступили: Е. П. Маслов с докладом «Проблемы развития производительных сил Кабардинской АССР» и лауреат Сталинской премии М. Л. Яницкий с докладом «Малкинское железорудное месторождение». Крупнейшему в мире Тырны-Аузскому молибденовому месторождению были посвящены выступления Н. А. Хрущева и А. В. Пека.

Доклад на тему «Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды» сделал Е. И. Крупнов. Докладчик показал, что, занимая географически центральное положение на Северном Кавказе, Кабарда с древнейших времен находилась вблизи скрещения широких путей, связывающих цивилизации Востока и Запада. Она также была ареной различных исторических событий и потому сохранила в своих недрах множество культурных остатков различных эпох и народов. Отметив сравнительно слабую изученность прошлого Кабардинской земли и научную значимость уже известных материалов, докладчик подробно охарактеризовал ряд ведущих проблем, связанных с восстановлением исторического прошлого Кабардинского народа с древнейших времен до современности, и подчеркнул, что успешное разрешение этих проблем будет иметь решающее значение не только для истории Кабарды, но и для истории всего Северо-Кавказского края.

По желанию участников сессии, работа секции истории и секции языка и литературы протекала на совместных заседаниях. Первым на таком объединенном заседании с интересным докладом «Малокабардинские поселения в XVI—XVIII вв. в центральной части Кавказа» выступил Г. А. Кокиев. В обстоятельном докладе проф. Кокиев установил время и направление движения адыго-кабардинской этнической волны в восточных районах Центрального Кавказа в период позднего Средневековья. Выступавшие по докладу признали, что выводы докладчика имеют принципиально важное значение для истории не только кабардинского, но и других народов Северного Кавказа. Вопросу о переселении кабардинцев в Турцию в XIX в. был посвящен доклад М. С. Тотоева, вызвавший оживленные прения. Ряд выступавших отметили существенные недостатки доклада — недооценку подстрекательской роли европейских держав в кавказских делах (например, Англии), отсутствие историзма и проч. Доклад «Землевание и землепользование в Кабарде в XVIII—XIX вв.» был прочитан А. В. Мамонтовой. Близкий по тематике доклад «Докапиталистические земельные ренты в Кабарде накануне крестьянской реформы 1867 г.» сделал С. А. Комиссаров. Оба доклада были основаны на новых архивных материалах, содержащих интересные положения, и вызвали оживленное обсуждение. Е. Н. Студенецкая выступила с докладом «К вопросу о национальной кабардинской одежде». Итоги работы по этой теме имеют весьма важное значение для местной истории. В докладе была подчеркнута ведущая роль материальной и духовной культуры кабардинского народа в эпоху позднего средневековья в среде кавказских горцев, верно определено и значение кабардинского костюма, оформившегося на Северном Кавказе еще в эпоху средневековья. Но, по общему признанию выступавших по докладу, в нем была недостаточно прослежена специфичность именно кабардинской одежды, что должно было являться главным достижением доклада.

Из серии филологических докладов, прочитанных на объединенном заседании двух секций, особый интерес вызвал доклад Г. Ф. Турчанинова, посвященный кабардинскому эпиграфическому памятнику, широко известному под названием «этокского истукана» (хранится в Гос. историческом музее). В греческой надписи (прочитанной еще акад. Латышевым) Г. Ф. Турчанинов установил подлинно кабардинские слова, тем самым впервые и неоспоримо доказав наличие в период средневековья адыго-кабардинской письменности с использованием греческого алфавита. Однако, вопрос о времени написания посвященной надписи «Дука-беку» следует считать открытым и отнесение докладчиком изучаемого памятника к XII веку — весьма сомнительным, так как старая датировка памятника 1623 годом новым чтением надписи остается не поколебленной. К сожалению, свой блестящий филологический анализ надписи Г. Ф. Турчанинов не дополнил искусствоведческим анализом рельефных изображений на этокском истукане. А этот анализ, вероятно, прояснил бы и вопрос о дате. Но и независимо от этого результат нового чтения надписи на этокском истукане следует рассматривать, как крупное научное достижение, имеющее важнейшее значение для исторической характеристики бывшего до Октябрьской революции бесписьменным кабардинского народа. В докладе «Культура кабардинцев по данным языка» Н. Ф. Яковлев на ряде примеров продемонстрировал, насколько в языке кабардинского народа сохранились, теперь уже в качестве пережиточных форм, следы очень древних, еще тотемистических представлений; вместе с тем докладчик показал и следы былых связей кабардинского народа с окружающим культурным миром. В докладе «Основные задачи в изучении кабардинского фольклора» Г. П. Сердюченко впервые дал периодизацию кабардинского фольклора, начиная от периода завершения нартовских

сказаний (XI—XV вв.), до современности. Докладчик особое внимание обратил на необходимость сбора и изучения современного фольклора (периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет), являющегося важнейшим историческим источником и вместе с тем показателем культурного роста кабардинского народа. С большим интересом участники сессии прослушали доклад А. О. Шогенцукова на тему «Цикл нартовских сказаний о Сосруко». Приведя множество местных вариантов сказаний, докладчик показал, что этот цикл столь же присущ кабардинцам, как и осетинам и другим горцам Северного Кавказа. Крупнейшим достижением докладчика явилось правильное осмысление самого имени «Сосруко» только на кабардинском языке (как сына такого-то). Это обстоятельство вполне допускает признание за кабардинцами приоритета в первом появлении этого имени в кабардинской среде.

На заключительном пленарном заседании был поставлен доклад майора Государственной безопасности А. О. Алхасова «Обзор исторических фондов архива Кабардинской АССР». Докладчик сообщил, что архив Кабардинской республики содержит ценнейшие данные по различным отраслям краеведения и кавказоведения.

Подводя итоги второй научной сессии Кабардинского научно-исследовательского института, председательствующий акад. И. И. Мещанинов вновь вернулся к греческой надписи на этокском истукане, дополнил чтение, предложенное Г. Ф. Турчаниновым, дав некоторым словам новое толкование, и снова охарактеризовал доклад Турчанинова как научное открытие, имеющее крупнейшее значение для местной истории.

По примеру прошлого года, все доклады, прочитанные на данной сессии, будут изданы в очередном томе «Ученых записок» Института. Хорошо организованная и успешно проведенная сессия доказывает, что Кабардинским научно-исследовательским институтом заложены прочные основы для организации серьезной научной работы в республике.

Е. Курпнов

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ РАБОТЫ В КИРГИЗСКОЙ ССР

Одно из наиболее замечательных достижений Советского Киргизстана за годы, прошедшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции, — это развитие науки, являющееся прямым и непосредственным следствием преобразования бывшей отсталой колониальной окраины в цветущую советскую социалистическую республику. В дореволюционной Киргизии не существовало никаких условий не только для развития научной деятельности, но и вообще для какой-либо работы в области культуры и просвещения. Показателем культурной отсталости киргизского народа может служить то, что грамотность в 1913 г. не превышала здесь 2%. В школах обучались преимущественно дети кулаков и манაпов. Киргизы не имели возможности печатать книги на родном языке. Замечательное творение народа — героический эпос «Манас» — оставался незаписанным, произведения прославленных народных акынов Калыгула, Арстанбека, Кылыча и других не могли увидеть свет, а один из лучших среди них Токтогул Сатылганов за свои смелые правдивые песни стал жертвой произвола царских чиновников и коварного предательства бай-манапской верхушки.

Киргизия, говоря словами товарища Сталина, упирающаяся одной частью в Китайский Туркестан, другой смотрящая через Гиндукуш на великий Индостан, с ее богатой и разнообразной природой, с ее историей, уходящей в седую древность, издавна привлекала к себе интерес ученых Востока и Запада. В XIX в. русские ученые Пржевальский, Семенов-Тянь-Шаньский, Северцев, Федченко, Мушкетов и Бартольд заложили фундамент научного познания киргизской земли и ее народа. Небольшое число исследователей дореволюционного времени заложили также основы этнографического и фольклористического изучения киргизов и других народностей, населяющих Киргизстан, — дунган, уйгуров, сарт-калмаков и др. Казахский исследователь Чокан Валиханов и академик В. В. Радлов впервые записали и опубликовали отрывки из эпоса «Манас»; Г. С. Загряжский, Н. И. Гродеков, Ф. В. Поярков, А. Н. Аристов дали ценные работы в области этнографии. Однако все это были одиночки, деятельность которых носила лишь эпизодический характер, на месте же ни о какой научно-исследовательской работе не могло быть и речи: пишпекский врач Поляков, садовод Фетисов и городской староста Терентьев были, пожалуй, единственными краеведами-любителями, которые сообщали, да и то в провинциальных изданиях, о достопримечательностях Киргизии.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии были созданы все предпосылки для широкого и всестороннего развития научно-исследовательской деятельности. В настоящее время в Киргизской ССР насчитывается 23 научно-исследовательских учреждения, возглавляемых открытым в 1943 г. Киргизским филиалом Академии Наук СССР. В науку пришли и стали исследователями десятки